

РАЗДЕЛ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ» /
SECTION “POLITICAL SCIENCES”

23.00.01 ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ, ИСТОРИЯ И
МЕТОДОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ /
POLITICAL THEORY AND PHILOSOPHY, HISTORY
AND METHODOLOGY OF POLITICAL SCIENCE

Серия «Политология. Религиоведение»

2021. Т. 36. С. 9–16

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского

государственного

университета

УДК 321

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.9>

О методологическом значении понятия политического

А. Е. Смирнов, Р. Д. Федосов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Цель данного исследования – выявить функции понятия политического и продемонстрировать его эвристический потенциал. Рассматривается понятие политического в его ассоциативных и диссоциативных трактовках, раскрывается феномен существования политического и его зависимость от современного понимания общества. На примере творчества М. Фуко показывается эвристический потенциал политического.

Ключевые слова: политическое, политика, общество, биополитика, основание.

Для цитирования: Смирнов А. Е., Федосов Р. Д. О методологическом значении понятия политического // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2021. Т. 36. С. 9–16. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.9>

*Редко можно встретить
ясное определение политического.*

К. Шмитт

Понятие политического впервые появляется в одноименной работе К. Шмитта [12]. Данное понятие было призвано подчеркнуть онтологический статус политики и политической деятельности во всем корпусе политико-правовых трудов немецкого мыслителя. Однако с конца 50-х гг. XX в. концепций политического появляется все больше и больше. Перечислим наиболее известных авторов, уделявших большое значение данному понятию: Х. Арендт [1], А. Бадью [2], Ф. Лаку-Лабарт [7], Ж. Рансьер [10], Э. Лаклау и Ш. Муфф [13], В. А. Подорога [9], А. В. Магун [8]. Легко заметить, что представленный перечень исследователей неоднороден. Неудивительно, что трактовки политического различны. Например, А. В. Магун определяет политическое как сферу «человеческой жизни, в которой стоит вопрос о единстве» [8, с. 134], а В. А. Подорога считает, что «политическое – это личностное знание (М. Полани), не переводимое ни в групповую,

ни в какую-либо другую коллективную собственность. <...> Политическое – это сингулярное, не регулярное, индивидуальное, не коллективное, избыточное, не достаточное; оно принадлежит свободно изменяющемуся сообществу, отдельным его акторам, не связанным между собой едиными целями, идеологией, волей к власти» [9, с. 7–8]. Ситуация осложняется и тем, что не все из авторов дают эксплицитное определение политического, хотя следуют его логике и успешно используют теоретический ресурс данного понятия.

В свете вышесказанного нам представляется необходимым выявить функции понятия политического и продемонстрировать его эвристический потенциал. Мыслители, использовавшие и использующие понятие политического, различаются по принадлежности к традициям, школам и направлениям и даже социокультурным эпохам. Однако есть нечто, что их объединяет. Это отношение к сущности политики. Все они пытаются ответить на вопрос о том, что является сущностью, основанием политики. С одной стороны, в попытках подобного рода нет ничего необычного. Однако можно сделать вывод о том, что самого понятия политики оказывается недостаточно. Понятие политики начинает нуждаться в некотором дополнении. А именно – в понятии политического.

Есть, следовательно, две онтологически неравноценные области: политика и политическое. Различие между политикой и политическим можно рассматривать как симптом. Симптом отсутствующего основания политики. Понятие политического вводится, чтобы указать на онтологическое измерение политики, т. е. на измерение *возникновения* политики. Традиционное понятие политики разделяется, в него привносится дополнительный смысл. Теперь политика, как и прежде, – это политика в традиционном смысле этого слова (политика политиков). Но есть также и некоторое невидимое, но важное ее измерение – *политическое*. Политическое в политике есть то, что всегда ускользает от *онтического* определения политики, а также от ее теоретического и прикладного социального смысла.

Перейдем к «отягчающему» моменту этих рассуждений. Его можно сформулировать так: что бы ни происходило, от нас ускользает чистый момент *возникновения* политики. Доступ к нему всегда уже заблокирован. Поясним данное обстоятельство чуть позже и зафиксируем первый промежуточный итог. Как показывают современные социальные исследования [3], политика в общепринятом (онтическом) смысле всегда недостаточна. Ей не хватает основания, не хватает измерения *возникновения*. Онтическому понятию политики не хватает фактических, актуальных условий собственной возможности, того, что самым непосредственным образом дает политике возможность существовать, быть. Выход из этой ситуации был найден в открытии дополнительного онтологического измерения, измерения *политического*. Но, как уже было отмечено, непосредственный доступ к политическому отсутствует. Подобно тому, как бытие в онтологии дает возможность сущему быть (постоянно самоустраняясь, «забывая» о себе в пользу сущего), политическое, являясь онтологическим измерением политики, постоянно ускользает, «довольствуясь» ролью выведения политики в присутствие.

Итак, мы констатируем, что есть политика и есть ее отсутствующее измерение. Вместо статичного классического понятия политики мы получили о ней более живое, открытое представление. Различие между политикой и политическим придает динамику политике в ее традиционном понимании, не дает ей закрыться в самой себе. При этом политическое как отсутствующее основание политики присутствует лишь опосредованно, в непосредственных проявлениях онтической политики.

Можно сказать, что в современной гуманитарной картине мира различие между политикой и политическим соответствует различиям общества и социального, морального и этического. Существует онтический ряд, принадлежащий порядку сущего (того, что непосредственно есть и что в какой-то мере доступно наблюдению и объективации), «общество, мораль, политика». И есть онтологический ряд «социальное, моральное, этическое». То есть общество, мораль, политика не могут быть обоснованы в каком-то определенном основании, сущности или центре. Они дополняются онтологическим измерением социального, моралью «ново-политического». Это различие между онтической и онтологической сферами социального есть, по сути, современный социогуманитарный тренд [4].

Но понятие основания раздваивается. С одной стороны, мы имеем чисто негативное основание политики – оно определено как постоянно ускользающее или как невозможность любого окончательного основания. С другой – возможность онтических оснований. Причем всякое основание будет недостаточным основанием в области конкурирующих попыток основания. С этой точки зрения различные трактовки политического носят второстепенный характер на фоне того, что их объединяет.

Все многообразие трактовок политического можно разделить на две группы [5, с. 259]. Первая склоняется к трактовке политического как «ассоциации», вторая же условно определяет политическое как «диссоциацию». Для таких исследователей, как Х. Арендт, П. Рикер, Ш. Волин, политическое – это пространство свободы и публичного обсуждения. К. Шмитт, Ш. Муфф, Ж. Рансьер усматривают в политическом пространство конфликта и антагонизма. Ассоциативное политическое разделяет понятие политики на политическую форму политики (она главная для Х. Арендт) и аполитичную форму политики. Для этой группы характерен поиск критерия чистого понятия политического. Этот критерий должен быть извлечен непосредственно из понятия политики. На том основании, что политика подчинена социальному, т. е. бюрократическим, экономическим или инструментальным формам рациональности.

Политическим первофеноменом Х. Арендт выбирает власть, отличая ее от силы и указывая на ее функцию: «Политический организм сцеплен имеющимся у него потенциалом власти, и политические общности гибнут от ослабления власти. <...> Власть есть то, что зовет к существованию и вообще удерживает в бытии публичную сферу, потенциальное пространство явления среди действующих и говорящих. <...> Власть есть всегда потенциал мощи, а не что-то преходящее, измеримое, надежное, как крепость или

сила. Сила есть то, чем всякий человек от природы... владеет и что действительно может назвать своим собственным; властью же никто не обладает, она возникает среди людей, когда они действуют вместе, и исчезает, как только они рассеиваются» [1, с. 265]

Противоположное же представление о политическом встречается у К. Шмитта. У него специфически политическое разделение – разделение друга и врага. Это различие невыводимо из иных критериев. Политическое в данном случае не следует понимать в виде отдельной области. Оно самостоятельно в том смысле, что его нельзя обосновать редукцией к другим противоположностям. Конечно, любые другие противоположности – доброе и злое в морали, прекрасное и безобразное в эстетике – тоже обладают качеством самостоятельности, но привилегированное положение политического объясняется тем, что оно представляет собой самое сильное и интенсивное различие.

Таким образом, политическое отличает не только относительная автономия, но и самое сильное и интенсивное различие: «Политическая противоположность – это противоположность самая интенсивная, самая крайняя, а всякая конкретная противоположность есть тем более противоположность политическая, чем более она приближается к крайней точке, разделению на группы “друг/враг”» [12, с. 305]. Политическое в этом смысле первично. В исключительных обстоятельствах различие друг/враг превозмогает все остальные различия и разделения. Конститутивным принципом политического является диссоциативный принцип, а именно – антагонизм.

Политика в этой оптике внутренне разделена. Это внутреннее разделение присуще обеим трактовкам и высвобождает то, что нельзя свести к онтической политике. Политика остается четко определенной системой действий, вписанной в определенный социум на видимом, дискурсивном уровне. С другой стороны, на онтологическом уровне политика (как политическое) выполняет функцию совершенно иного характера – принципа автономии политики или момента учреждения общества. Однако это такое учреждение, которое ускользает именно тогда, когда оно основывает общество.

Итак, политическое и политика, измерение основания и состояние актуализации этого основания никогда не сходятся друг с другом. И это несходство – всего лишь симптом постфундаментального онтологического условия.

Понятие политики не нуждалось в помощи «политического» и полностью осуществляло свои функции до момента, когда выполнялись следующие условия: идентичности полагались самождественными, скоростью истории можно было пренебречь, а социальность явно или неявно рассматривалась в качестве тотальности. Последнее обстоятельство, а именно замкнутость, тотальности социального служило «основополагающим принципом постижимости социального порядка» [6, с. 55]. Замкнутость исследуемой системы – условие возможности ее объективации и ее научного изучения. Только замкнутые системы мы можем определить, описать и изучить. Замкнутость – фундаментальный принцип постижимости социального порядка.

Она задается сущностью. Сущность же прослеживается за всеми возможными эмпирическими колебаниями, но со временем обнаруживается и другая точка зрения, востребовавшая в конечном счете понятие политического.

Кратко ее можно выразить так: социальное бесконечно, т. е. всякая социальная система принципиально избыточна, а любая объективация с необходимостью окружает некий избыток значения, неформализуемый остаток. Общество с вышеприведенной, классической, точки зрения невозможно в смысле объективации.

Следовательно, социальное – непрекращающаяся игра различий. Оно не имеет идентичности в качестве целого и даже частных фиксированных идентичностей.

В соответствии с логикой Э. Лаклау мы, с одной стороны, не можем фиксировать никакую идентичность и самоидентичность. С другой стороны, ни общество, ни социальные субъекты не живут в мире перманентного становления: на свете существуют страны, государства, фиксированные территории, а также имена и фамилии. Поэтому общество существует как попытка произвести эту невозможную фиксацию. «...Социальное невозможно без определенной фиксации значения, без дискурса замыкания... Социальное существует лишь как тщетная попытка установить собственный невозможный объект: общество. Утопия – это сущность всякой коммуникации и социальной практики» [6, с. 57].

Следует согласиться с Лаклау в том, что «социальное – это не только бесконечная игра различий, но также попытка ограничить эту игру, приручить бесконечность, заключить ее в конечность порядка. Но этот порядок – или структура – больше не принимает форму основополагающей сущности социального; скорее это попытка – охватить «социальное», *установить гегемонию* над ним... Соответственно, проблема социальной тотальности излагается в новой терминологии: «тотальность» не устанавливает границы «социального», превращая его в фиксированный объект (т. е. «общество»). Скорее социальное всегда выходит за рамки попыток конституировать общество. В то же самое время эта «тотальность» никуда не исчезает, хотя попытка соединения их в конечном счете невозможна, тем не менее переход к относительной фиксации социального посредством установления узловых точек возможен. Но если дело обстоит таким образом, вопросы касательно узловых точек и их относительного значения не могут определяться *sub species aeternitatis*» [6, с. 55–56].

Осознание несамодостаточности традиционного понятия политики приводит к мысли о необходимости ввести новый элемент, призванный «дополнить» онтическую политику до «невозможной» онтологической полноты. Разумеется, такое решение будет временным и оперативным. Каждое конкретное общество будет обладать свойственными ему формами детерминации и относительной автономией. И то и другое будет устанавливаться в результате сложного множественного процесса, а поэтому не может определяться априорно. При подобном осмыслении традиционному понятию политики, а также всем редуцированным моделям социальности по типу «базис – надстройка» приходит конец.

В заключение приведем пример исследования, в котором наглядно прослеживается использование *логики* политического, хотя само понятие не упоминается.

Речь пойдет о работах М. Фуко, в которых мыслитель обнаружил, что современное общество невозможно объяснить в терминах дисциплинарной власти [11]. Для решения проблемы потребовалась переориентация политического анализа, выразившаяся во введении двух понятий – «биополитика» и «управленитет».

Биополитика, предметом которой является жизнь, противопоставляется Фуко суверенной власти. Она затрагивает вопросы жизнедеятельности человека, занята культивированием его жизни. Биополитика применяет множество рациональных форм исправления поведения индивидов, диагностирует эмоциональное и психическое поведение. Иными словами, жизнь включается в поле политических технологий.

Понятие биополитики показывает нам, в частности, что *жизнь* нестабильна, она не может стать фундаментом принципом политики; с другой стороны, остается возможность объективировать определенные процессы жизни.

Биополитика направлена на управление и регулирование процессов жизни на уровне населения, а жизнь граничит с политикой. Причем эта граница (между политикой и жизнью) и естественная, и трансформируемая в одно и то же время. Аналитика биополитики не касается ни биологизации политики, ни политизации биологии. Жизнь и политика – элементы динамического отношения. Такой подход был разработан М. Фуко, но окончательное обоснование и развитие он получил в работах Дж. Агамбена, Р. Эспозито, М. Хардта, А. Негри.

В классическом варианте политика не учитывает экзистенциальные потребности. Биополитика вводит рефлексивное измерение. Она в самом центре политики утверждает то, что традиционно лежит за ее пределами, а именно – тело и жизнь.

В свете биополитического подхода меняется и сама политика. Она становится зависимой от процессов жизни. Политика не может от начала и до конца регулировать биологическую жизнь, поэтому вынуждена приспосабливаться к возможностям ее саморегуляции. Но политика располагает не только формами непосредственного воздействия. Она имеет в своем распоряжении неограниченное количество косвенных механизмов. Политика не только предписывает и ограничивает, но побуждает и дает возможности.

Итак, современные тенденции философии четко указывают на переосмысление классических онтических понятий. Форма выражения этого переосмысления заключается в открытии особого онтологического ракурса, в данном случае акцента на политическом. Сложность же заключается лишь в классических методах восприятия онтологической проблематики. Избавившись от нее, мы получаем наиболее полное понятие политики, которое позволяет перейти к практической сфере. Мы можем заключить, что политическое есть, что оно эффективно дополняет понятие политики, но оно и перманентно ускользает в силу своей специфики. Политическое категорически связано с обществом, с жизнью этого общества, но одного понятия жизни недостаточно для его описания.

Список литературы

1. *Арендт Х. Vita Activa, или О деятельной жизни.* СПб. : Алетейя, 2000. 567 с.
2. *Бадью А. Мета / Политика: Можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метаполитике.* М. : Логос, 2005. 240 с.
3. *Бурбулис Ю. В. «Онтологический поворот» в современной социальной теории : автореф. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.* Екатеринбург, 2017. 21 с.
4. *Железнов А. С. Социальное и этическое: обоснование форм единства : автореф. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.* Екатеринбург, 2013. 25 с.
5. *Керимов Т. Х. Социальная философия.* Екатеринбург : Изд-во Уральского университета, 2018. 304 с.
6. *Лаклау Э. Невозможность общества // Логос. Журнал по философии и прагматике культуры.* 2003. № 4-5 (39). С. 54–57.
7. *Лаку-Лабарт Ф. Поэтика и политика // Бодриар Ж., Бурдые П., Лаку-Лабарт Ф. Поэтика и политика. Генезис и структура бюрократического поля. Реквием по масс-медиа.* СПб. : Алетейя, 2019. С. 7–42.
8. *Магун А. В. Единство и одиночество. Курс политической философии Нового времени.* М. : Новое литературное обозрение, 2011. С. 125–169.
9. *Подорога В. А. Апология политического.* М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 288 с.
10. *Рансьер Ж. На краю политического.* М. : Праксис, 2006. 240 с.
11. *Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Уоллеж де Франс в 1978–1979 году.* СПб. : Наука, 2010. 448 с.
12. *Шмитт К. Понятие политического.* СПб. : Наука, 2016. 305 с.
13. *Laclau E., Mouffe Ch. Hehemony and Socialist Strategy. Toward a Radical Democratic Politics.* London : Verso Book, 2001. 240 p.

About the Methodological Meaning of the Concept of the Political

A. E. Smirnov, R. D. Fedosov

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The purpose of this study is to identify the functions of the concept of the political and to demonstrate its heuristic potential. The paper examines the concept of the political in its associative and dissociative interpretations. The phenomenon of the existence of the political and its dependence on the modern understanding of society is considered. Using M. Foucault's work, heuristic potential of the political is shown.

Keywords: the political, politics, society, biopolitics, foundation.

For citation: Smirnov A.E., Fedosov R.D. About the Methodological Meaning of the Concept of the Political. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2021, vol. 36, pp. 9-16. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2021.36.9> (in Russian)

References

1. Arendt H. *Vita Activa, ili O dejatelnoj zhizni* [Vita Activa or about an active life]. Saint Petersburg, Aleteyya Publ., 2000, 567 p. (in Russian)

2. Badiou A. *Meta / Politika: Mozhno li myslit politiku? Kratkij traktat po metapolitike* [Meta / Politics: Is it possible to think politics? A short treatise on metapolitics]. Moscow, Logos Publ., 2005, 240 p. (in Russian)
3. Burbulis Ju.V. “*Ontologicheskij povorot*” v *sovremennoj socialnoj teorii* [“Ontological turn” in modern social theory. Cand. sci. diss. abstr.]. Yekaterinburg, 2017, 21 p. (in Russian)
4. Zheleznov A.S. *Socialnoe i jeticheskoe: obosnovanie form edinstva* [Socio-aesthetic: justification of the form of unity. Cand. sci. diss. abstr.]. Yekaterinburg, 2013, 25 c. (in Russian)
5. Kerimov T.H. *Socialnaja filosofija* [Social Philosophy]. Yekaterinburg, Ural State University Press, 2018, 304 p. (in Russian)
6. Laclau E. Nevozmozhnost obshhestva [The Impossibility of Society]. *Logos. Journal of Philosophy and Pragmatics of Culture*, 2003, no. 4-5 (39), pp. 54-57. (in Russian)
7. Lacoue-Labarthe F. Pojetika i politika. *Baudrillard J., Bourdieu P., Lacoue-Labarthe F. Pojetika i politika. Genesis i struktura bjurokraticheskogo polja. Rekvjem po mass-media* [Poetics and Politics. The genesis and structure of the bureaucratic field. Requiem for Mass Media]. Saint Petersburg, Aleteyya Publ., 2019, pp. 7-42. (in Russian)
8. Magun A.V. *Edinstvo i odinochestvo. Kurs politicheskoy filosofii Novogo vremeni* [Unity and solitude. The course of political philosophy of the New Time]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011, pp. 125-169. (in Russian)
9. Podoroga V.A. *Apologija politicheskogo* [Apologia for the political]. Moscow, HSE Press, 2010, 288 p. (in Russian)
10. Rancière J. *Na kraju politicheskogo* [On the edge of the political]. Moscow, Praksis Publ., 2006, 240 p. (in Russian)
11. Foucault M. *Rozhdenie biopolitiki. Kurs lekcij, prochtannyh v Uollezh de Frans v 1978–1979 godu* [The birth of biopolitics. Course of lectures delivered at the Wallège de France in 1978-1979]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2010, 448 p. (in Russian)
12. Schmitt C. *Ponjatie politicheskogo* [The concept of Political]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2016, 305 p. (in Russian)
13. Laclau E., Mouffe Ch. *Hehemony and Socialist Strategy. Toward a Radical Democratic Politics*. London, Verso Book, 2001, 240 p.

Смирнов Алексей Евгеньевич

доктор философских наук, профессор,
кафедра философии и методологии наук,
исторический факультет
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: aesmir@mail.ru

Smirnov Aleksey Evgenyevich

Doctor of Sciences (Philosophy), Professor
Department of Philosophy and
Methodology of Science, History Faculty
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: aesmir@mail.ru

Федосов Роман Денисович

бакалавр, кафедра философии и методологии
науки, исторический факультет
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: roman.fedosov2018@yandex.ru

Fedosov Roman Denisovich

Bachelor's Degree Student, Department
of Philosophy and Methodology of Science,
History Faculty
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: roman.fedosov2018@yandex.ru

Дата поступления: 03.05.2021
Received: May, 03, 2021